

УДК(821.161.1)

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-109-115

МОСКВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИВАНА БУНИНА

Новикова Е. А.

*Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении образа Москвы в прозаическом наследии И. А. Бунина.

Процедура и методы исследования. В статье рассматривается несколько оригинальных картин Москвы в прозаических произведениях И. А. Бунина, их место в образной системе его рассказов и повестей, с учётом биографических и историко-литературных реалий. Анализируются художественные детали в изображении Москвы начала XX века, специфика конкретных локусов города в различные периоды жизни писателя и исторического существования древней столицы России. Особое внимание уделено интерпретации образа Москвы в прозаических произведениях разных периодов создания. При анализе текстов используется культурно-исторический и психологический метод.

Результаты. В ходе анализа произведений раскрывается значение образа Москвы для самого писателя, его персонажей и творчества в целом.

Теоретическая и / или практическая значимость. Статья вносит вклад в изучение одной из граней литературно-художественного наследия прозаика Ивана Бунина.

Ключевые слова: И. Бунин, Москва, творческое видение, язык революционной эпохи

MOSCOW IN THE WORKS OF IVAN BUNIN

E. Novikova

*General Staff Military Academy of Armed Forces of Russian Federation
100 Vernadskogo prospect, Moscow 119571, Russian Federation*

Abstract.

Aim is to examine Moscow's image in the prosaic legacy of I. Bunin.

Methodology. The article deals with Moscow's image in the works of I. Bunin through the prism of the cultural and historical chronotope and the philosophical and Orthodox context. The author analyzes the means of contrasting Moscow at the beginning of the 20th century, the specificity of representing the city in different periods of the writer's life and the historical existence of the city. Special attention is paid to the interpretation of Moscow's image in prose works of different periods of creation. When analyzing texts, the cultural-historical method.

Results. The works' analysis reveals the significance of Moscow's image for the writer, his characters, and creativity in general.

Research implications. The article contributes to the study of the legacy of Ivan Bunin.

Keywords: I. Bunin, Moscow, creative vision, language of the revolutionary era

Введение

Изображение Москвы в разных произведениях Бунина имеет разнообразную, но в каждом произведении ощутимую направленность [3; 4; 6], что часто мотивировалось художественной необходимостью конкретного сюжета, тонким раскрытием характеров,

стремлениями и переживаниями персонажей, чаще всего от лица которых ведётся повествование.

Можно выделить ряд характерных признаков, которые постоянно доминируют в образе Москвы, вновь и вновь возникают в различных звеньях развития действия и композиции произведений. Это создаёт богатый, пёстрый, многоцветный портрет древней и современной автору Москвы. С каждым вновь прочитанным рассказом или повестью он обогащается, поскольку в следующем добавляются новые краски и оттенки, неожиданные экскурсы в прошлое, описываются новые улицы и закоулки, здания, скверы, сады, особняки, театры, гостиницы, храмы, монастыри, панорамные виды города, открывающиеся с высоты.

Образы древней и новой столицы в контексте прозы И. Бунина

Описания Москвы в художественном мире Бунина, как правило, живописны и многозвучны, воспринимаются то с импрессионистической лиричностью, размытостью пастельных тонов, то с графической отчётливостью, резкостью силуэтов.

Бунинский дневник 1895 года запечатлел воспоминания о первом приезде в Москву зимой 1889 года. «*Старая, огромная, людная Москва*» обрушила на него поток впечатлений и ощущений. «*Так встретила меня Москва когда-то впервые и осталась в моей памяти сложной, пёстрой, громоздкой картиной – как нечто похожее на сновидение*» [1, с. 14].

В книге «Жизнь Арсеньева» (1929, 1933) так детально описан приезд на один день героя в Москву, что предстаёт своеобразным вариантом собственных впечатлений Бунина, его биографии. Герой наблюдает, что Тверская и Большая Никитская улицы были заполнены «*громом и грохотом конок, шумной бестолочью идущих и едущих, удивительным количеством тяжко нагруженных товарами ломовых розвальней*»¹. Алексей Арсеньев дивился на храм

Василия Блаженного, ходил по соборам в Кремле, завтракал в трактире Егорова в Охотном ряду...

Наиболее ярким произведением о Москве является рассказ «Казимир Станиславович» (1916). Главным героем этого рассказа приезжает из Киева в Москву на свадьбу своей дочери, с которой давно расстался. В этом рассказе Бунин воспроизвёл гостиницу «Версаль», ресторан «Прагу», кондитерскую Филиппова на Тверской, Страстную площадь: «*Вечерело, воздух был тёпел, зеленели чёрные деревья на бульварах, всюду было много народа... Одиноко человеку, прожившему и погубившему свою жизнь, в весенний вечер в чужом людном городе! Казимир Станиславович пешком прошёл весь Тверской бульвар, снова увидел вдали чугунную фигуру задумавшегося Пушкина, золотые и сиреневые главы Страстного монастыря...*»².

Последнее место жительства Ивана Алексеевича Бунина в Москве – дом №26 (квартира №2), расположен на улице Поварской. Здесь писатель жил с осени 1917 года до поздней весны 1918 года в доме отца Веры Николаевны Муромцевой.

Весна 1918 года была последней, которую Бунин провёл в ставшей для него родной Москве. Пасха приходилась в тот год на первые майские дни. Иван Алексеевич с Верой Николаевной ходили к заутрене в церковь Николая Чудотворца на Курьих ножках (первая половина XVII века), что стояла на Большой Молчановке между Борисоглебским и Большим Ржевским переулками (Большая Молчановка, 26; Большой Ржевский пер., дом 1).

В 1929 году храм ещё действовал. В 1934 году он был разобран, а в 1918-ом он ещё стоял рядом с доходным домом И. С. Баскакова (Поварская, 26), где тогда жил будущий эмигрант. Бунин запечатлел, как за те полгода, которые прошли с Октябрьского переворота, Москва сильно изменилась [2]. На газонах, где прежде по весне желтели одуванчики, теперь парами грелись на солнышке люди и лузгали семечки.

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. Жизнь Арсеньева. М.: Художественная литература, 1988. С. 80.

² Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1988. С. 300.

Бунин описывал события первого времени новой власти с нескрываемым раздражением. Его гневные слова направлены против новой, наследующей все пороки прежней власти. Бунин видел в победителях революции самозванцев, «ряженных», оголтелых грешников, которым не дано раскатыться. Революционное время писатель называл землетрясением, чумой, а участников революции уподоблял скотской толпе, преступникам, грабителям, властвующим и в Москве, и в Петрограде, и в провинциальных областях: «... Толпа, наполняющая теперь улицы, невыносима физически, я устал от этой скотской толпы до изнеможения... Теперь даже на Большой Фонтан проехать, и то безумная мечта: и нельзя без разрешения, и убить могут, как собаку»¹.

«Окаянные дни» (1925) написаны как наизадание потомкам. Бунин воспроизводит на страницах этой книги серьёзные уроки русской истории. Страшные это были дни для Москвы. Достоверность описаниям придают публицистически заострённые картины и факты, отражённые в газетах революционного времени: «Народ возненавидел всё. Положение нельзя понять. Читал только «Социал-демократ». Потрясающий номер! Но о событиях нельзя составить представления»² (запись 2 ноября 1917 г.). В записи от 7 марта 1918 г. цитируется пушкинское горькое высказывание о России: «Шли ночью по Тверскому бульвару: горестно и низко клонит голову Пушкин под облачным с просветами небом, точно опять говорит: «Боже, как грустна моя Россия!» И ни души кругом, только изредка солдаты и б-и»³.

Боль за Россию выражена с кинематографической динамичностью изображения, но без звуков и голосов, как будто в немом кино: «<...> Вломились молодые солдаты с винтовками в наш вестибюль – требовать оружие. Всем существом понял, что такое вступление скота и зверя побе-

дителя в город. <...> Лица хамов, сразу заполнивших Москву, потрясающе скотски и мерзки. День тёмный, грязный. Москва мерзка как никогда. Ходил по переулкам возле Арбата. Разбитые стёкла и т. д. <...> Сильно плакал. Восемь месяцев страха, рабства, унижений, оскорблений! Этот венец всего! Разгромили людоеды Москву!»⁴.

Трагическую суть происходящего поняли и те, кто прежде сочувствовал либеральным идеям. В пасху 1919 года многие покаянно и скорбно плакали: «Сколько стояло тогда в этих церквях людей, прежде никогда не бывавших в них, сколько плакавших!»⁵ Странное впечатление производит эта книга. Она завораживает, пугает, поражает точностью определений и характеристик, но всё же не лишает надежды.

Безвозвратно уходящее прошлое привлекало Бунина-художника [5], скорбящего о том, что на смену красоте и мощи, истинной культуре приходит неприглядное убожество, но и за ним, сквозь него просвечивает бессмертное величие уходящей эпохи, несмотря на то, что многое в настоящем ломают и оскверняют строительным мусором: «... В жаркий майский день ходил в село Измайлово, вотчину царя Алексея Михайловича. Выйдя за город, не знал, какой дорогой идти. Встречный мужик сказал: «Это должно быть, туда, где церква с синим кумолом. <...> Увидал, наконец, древний собор, с зелёными главами, которые мужик называл синими, весенний сквозной лес, в лесу стены, древнюю башню, ворота и храм Иосифа, нежно сиявший в небе среди голых деревьев позолотой, – в небе, которое было особенно прекрасно от кое-где стоявших в нём синих и лазурных облаков...»⁶. Это строчки из книги «Под серпом и молотом» (1930). Разумеется, к «серпу и молоту», к «казармам имени Баумана» у писателя сложилось вполне определённое отрицательное отношение.

Москва отчасти является местом действия, ареалом юного весеннего вос-

¹ Бунин И. А. Окаянные дни; Воспоминания; Статьи. М.: Советский писатель, 1990. С. 91.

² Там же. С. 91–92.

³ Там же. С. 92.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Там же. С. 92.

⁶ Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1988. С. 11.

торга для героя повести «Митина любовь» (1924): «... Они с Катей шли в двенадцатом часу утра вверх по Тверскому бульвару. Зима внезапно уступила весне, на солнце было почти жарко. Как будто правда прилетели жаворонки и принесли с собой тепло, радость. Всё было мокро, всё таяло, с домов капали капли, дворники скалывали лёд с тротуаров, сбрасывали липкий снег с крыш, всюду было многолюдно, оживлённо. <...> Вдали, с благостной задумчивостью высился Пушкин, сиял Страстной монастырь...»¹.

Многие описания связаны с авторским вниманием к ресторанам, к проведению времени за рюмкой в компании интересных собеседников, каковыми были писатели, актёры, художники, композиторы, меценаты, знакомые по Харькову и Одессе. Сам Бунин любил эту аристократическую атмосферу ночной Москвы. Пьяницей он не был, но изысканные застолья любил. С большим увлечением и мастерской детализацией изображает он питейное заведение в рассказе «Ида» (1925): «... По случаю праздника в Большом Московском было пусто и прохладно. Мы прошли старый зал, бледно освещённый серым морозным днём, и приостановились в дверях нового, выбирая, где поуютней сесть, оглядывая столы, только что покрытые белоснежными тугими скатертями. Сияющий чистотой и любезностью распорядитель сделал скромный и изысканный жест в дальний угол, к круглому столу с полукруглым диваном. Пошли туда <...>. И через минуту появились перед нами рюмки и фужеры, бутылки с разноцветными водками, розовая сёмга, смуглотелесный балык, блюдо с раскрытыми на ледяных осколках раковинами, оранжевый квадрат честера, чёрная блестящая глыба паюсной икры, белый и потный от холода ушат с шампанским... Начали с перцовки...»².

В рассказе «Благосклонное участие» (1929) пересказывается, отчасти цитируется содержание афиш, освещающих

театральную, литературную и концертную деятельность артистической интеллигенции Москвы: «Великое множество афиш всех цветов и размеров пестрит на всех её улицах и перекрёстках: «На дне», «Синяя птица», «Три сестры», Шаляпин в «Русалке», Собинов в «Снегурочке», Шор, Крейн и Эрлих, опера Зимина, вечер Игоря Северянина...»³.

В рассказах книги «Тёмные аллеи» (1937–1945, 1953) до боли трогательно и достоверно писатель вспоминал Москву – город, который уже утратил прежние очертания. Он писал о тех ресторанах и гостиницах, которые сразу же после революции 1917 года были закрыты, об улицах и домах, которые по плану реконструкции Москвы 1935 года подлежали уничтожению. Но в рассказах писателя они существовали, да и поныне напоминают о себе – такими, какими сохранила их память Бунина. В книге Бунина мы видим Москву практически в любое время года.

Например, осенью Московские улицы запомнились грязными и сумрачными, они «мокро и чёрно блестели раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозчичьих пролёток...»⁴.

Восприятие города во многом обусловлено личными обстоятельствами и чувствами персонажей, не умеющих найти себя, определить свой путь в жизни, реализовать в любви. В рассказе «Кавказ» (1937) герой окружён тяготящей его обстановкой чуждого и бесперспективного пространства: «Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке Арбата и жил томительно, затворником – от свидания до свидания с нею...»⁵

А вот – уже зимой – главный герой рассказа «Генрих» (1940) уезжает не только из Москвы, но покидает и страну в предвкушении красот и экзотических очарований Италии и Швейцарии: «В сказочный морозный вечер с сиреневым инеем в садах лихач Касаткин мчал Глебова на высоких, узких

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1988. С. 152.

² Там же. Т. 4, с. 211.

³ Там же. Т. 4, с. 346.

⁴ Там же. Т. 5, с. 11.

⁵ Там же. Т. 5, с. 10.

санках вниз по Тверской в Лоскутную гостиницу – заехали к Елисееву за фруктами и вином. Над Москвой было ещё светло, зеленело к западу чистое и прозрачное небо, тонко сквозили пролётами верхи колоколен, но внизу, в сизой морозной дымке, уже темнело и неподвижно и нежно сияли огни только что зажжённых фонарей...»¹

«Лоскутная», одна из самых-самых известных гостиниц в дореволюционной Москве, располагалась недалеко от Красной площади, в Лоскутном переулке, названном так по рынку, который шёл от Большой Никитской улицы. В этой гостинице не раз останавливался и сам Бунин, а потом передавал свои наблюдения повествователю. Москва в эмигрантских рассказах часто представлена праздным городом, утопающим в греховных развлечениях, ночном ажиотаже вокруг искусства и пиршеств. Это прекрасно иллюстрирует рассказ «Речной трактир» (1943), где Бунин прибегает к символически ёмким строчкам: «Было пусто и тихо – до нового оживления к полночи, до разъезда из театров и ужинов по ресторанам, в городе и за городом»².

Тем не менее, если сложить многочисленные картины города и ощутить их как единый текст, приходишь к заключению, что бунинская Москва любима автором, неповторимо увлекательна, таит в себе жизнеспособное начало.

В рассказе «Чистый Понедельник» (1944) можно пережить ещё одну встречу с Москвой накануне катастрофических для всего населения страны событий: «Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов – и разгоралась вечерняя, освобождающаяся от дневных дел московская жизнь: гуще и бодрей неслись извозчицьи санки, тяжелей гремели переполненные, ныряющие трамваи – в сумраке уже видно было, как с шипеньем сыпались с проводов зелёные звёзды – оживлённее спешили по снежным тротуарам смутно чернеющие прохожие...»³

Несмотря на то, что повествователь возил героиню в «Прагу», «Эрмитаж», «Метрополь», в театры, на концерты к «Яру», с самого начала среди городских достопримечательностей выделяется Храм Христа Спасителя, как будто предопределяющий судьбу молодой красавицы. Героиня рассказа говорит о старообрядческом кладбище, о своей поездке в Новодевичий монастырь: «Вот вчера утром я была на Рогожском кладбище... раскольничьем. Допетровская Русь! Хоронили ихнего архиепископа. И вот представьте себе: гроб – дубовая колода, как в древности, золотая нарча будто ковкая, лик усопшего закрыт белым «воздухом», шитым крупной чёрной вязью – красота и ужас...»⁴ К утончённому чувству героини примешивается осознание социальной разницы в интерпретации исторического прошлого: «Вы – барин, вы не можете понимать так, как я, всю эту Москву»⁵.

Здесь Москва не только древняя, но и духовно таинственная, хранящая старину в её живом обличье, вопреки новым веяниям и законам. Панорама города, открывающаяся взору гостя с высоты пятого этажа, включает и снежно-сизую заречную часть, и громадный храм, и часть Кремля, и отражающихся в золотом куполе галок. «Странный город! – говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской, о Василии Блаженном. – Василий Блаженный – и Спасна-Бору, итальянские соборы – и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...»⁶

Почти через тридцать лет после отъезда из России Бунин вспоминал посещение Новодевичьего кладбища, и место погребения многих поколений русских людей смотрится светло и почти празднично, несмотря на грустную тональность картины, напоминающей финифть: «Вечер был мирный, солнечный, с инеем на деревьях... Дивно рисовались на золотой эмали заката серым кораллом сучья в инее, и таинственно теплились вокруг нас спокойными,

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5, с. 111.

² Там же. Т. 5, с. 156.

³ Там же. Т. 5, с. 205.

⁴ Там же. Т. 5, с. 210.

⁵ Там же. Т. 5, с. 211.

⁶ Там же. Т. 5, с. 207–208.

грустными огоньками неугасимые лампы, рассеянные над могилами...»¹

Рассказ «В одной знакомой улице» (1944) погружает читателя в атмосферу знакомой по другим рассказам Бунина эпохи, но его художественный мир водворяется на драматический сюжет лирического стихотворения Я. П. Полонского. Для повествователя времена разведены непреодолимой преградой, за которой прошлое неразлично: «... и я, студент, какой-то тот я, в существование которого уже не верится...»² Далёкая, памятная Москва... Мучительно больно рассказчику вспоминать зимний город, уже не существующего человека, легкомысленно навсегда утратившего себя прежнего, свою любовь.

Этот рассказ с цитированной поэтической строчкой в названии уникален тем, что в нём тесно переплелись стихотворение и жизненная история. Бунин сумел объединить стихи и прозу так, что стихотворение стало стержнем, вокруг которого вьётся красивая проза. Слово – нежное, милое, музыкальное. С помощью стихов Я. Полонского Бунин подводит читателя к финальной горькой сцене прощания двух любящих людей.

В рассказе «Памятный бал» (1944) – иная Москва, ликующая на рождественском празднике, нарядная, многолюдная: «... всё мне казалось в тот вечер особенным: это всё увеличивающееся к полночи нарядное, возбуждённое многолюдство, пьянящий шум движения толпы на нарядной лестнице, теснота танцующих в двухцветном

зале с дробящимися хрусталём люстрами и эти всё покрывающие раскаты духовой музыки, торжествующе гремевшей с хор»³. Здесь Москва как будто выплеснувшаяся из «Войны и мира» Льва Толстого: и лестница, и героиня, и герой, который «боялся её породистого тела, великолепных волос, полных губ, звука голоса, дыхания, боялся, будучи тридцатилетним сильным человеком, только что вышедшим в отставку гвардейским офицером!..»⁴ Страх перед женской красотой, удивительно совершенным телом – особенная черта бунинской прозы.

Заключение

Детали огромного мира, который описал, а быть может, отчасти и создал в своих рассказах Иван Алексеевич Бунин, делают портрет Москвы, её людей, изображения замечательных общественных и частных заведений города необычайно колоритными, экзотичными и одновременно очень знакомыми, узнаваемыми теперешними жителями и гостями столицы. Под пером художника Москва подобна прекрасному женскому образу, выглядит свежей и удивительно живой, непостижимо очаровательной – при всех изъянах и достоинствах, идущих от сочетания восточных и западных традиций, от аскетической старины и раскрепощённости последующих времён.

Статья поступила в редакцию 10.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабореко А. Бунин. Жизнеописание. М.: Молодая Гвардия, 2009. 458 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1203).
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Советский писатель, 1984. 445 с.
3. Пикулева Г. Московская быль Ивана Бунина. 2-е доп. изд. М.: Музей Человека, 2005. 161 с.
4. Степун Ф. Литературные заметки. И. Бунин. По поводу «Митиной любви» // Современные записки. Париж, 1926. №27. С. 333–344.
5. Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология) / Ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. М.: Литфакт, 2019. 896 с. (Академический Бунин; вып. 1).

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5, с. 210.

² Там же. Т. 5, с. 149.

³ Там же. Т. 5, с. 275.

⁴ Там же. Т. 5, с. 275.

6. Чумакова Т. В. Образ Москвы в художественном пространстве рассказа И. А. Бунина «Чистый понедельник» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. №2. С. 584–588.

REFERENCES

1. Baboreko A. *Bunin. Zhizneopisanie* [Bunin. Biography]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2009. 458 p. (Life of Remarkable People; issue 1203).
2. Gachev G. *Natsional'nye obrazy mira. Obshchie voprosy. Russkii. Bolgarskii. Kirgizskii. Gruzinskii. Armyanskii* [National images of the world. General issues. Russian. Bulgarian. Kyrgyz. Georgian. Armenian]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1984. 445 p.
3. Pikuleva G. *Moskovskaya byl' Ivana Bunina* [Moscow story of Ivan Bunin]. 2nd additional ed. Moscow, Muzei Cheloveka Publ., 2005. 161 p.
4. Stepun F. *Literaturnye zametki. I. Bunin. Po povodu «Mitinoi lyubvi»* [Literary notes. I. Bunin. About "Mitya's love"]. In: *Sovremennye zapiski* [Contemporary notes]. Paris, 1926, no. 27, pp. 333–344.
5. *Tvorchestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografiya, istochnikovedenie, tekstologiya)* [Bunin in a historical and literary context (biography, source study, textual criticism)] / Ed.-comp. O. A. Korostelev, S. N. Morozov. Moscow, Litfakt Publ., 2019. 896 p. (*Akademicheskii Bunin*; issue 1).
6. Chumakova T. V. [The image of Moscow in the artistic space of I. Bunin's short story "Clean Monday"]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2015, no. 2, pp. 584–588.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации; e-mail: lenanov70@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Novikova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign and Russian Languages, General Staff Military Academy of Armed Forces of Russian Federation; e-mail: lenanov70@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новикова Е. А. Москва в произведениях Ивана Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 109–115.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-109-115.

FOR CITATION

Novikova E. A. Moscow in the Works of Ivan Bunin. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 109–115.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-109-115